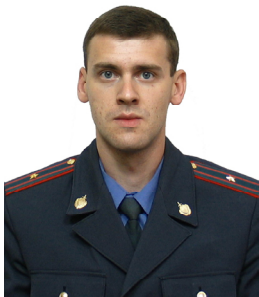

УДК 343.148

Алексей Викторович РЕПИН,
преподаватель кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), майор милиции

ПОДГОТОВКА К ДОПРОСУ КАК ОСНОВА РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одними из важнейших принципов криминалистической тактики являются активность и целеустремленность следователя. При производстве допроса подозреваемого (обвиняемого) эти принципы в полной мере могут быть реализованы, если следователь является не пассивным регистратором сообщаемых ему сведений, а занимает активную руководящую роль и является ведущим звеном во взаимодействии с допрашиваемым.

Эффективное проведение допроса невозможно без предварительной его подготовки. Основной задачей следователя на подготовительном этапе предстоящего допроса является создание «информационной базы»¹, которая складывается из данных о предмете допроса и данных о личности допрашиваемого. Элементы, образующие предмет допроса, их сущность, содержание, специфические особенности, обусловленные видом преступления, процессуальным статусом допрашиваемого и т.п., достаточно освещены в литературе.² Вопросы изучения личности допрашиваемого также неоднократно освещались в литературе. Однако тактический аспект этой проблемы, связанный с рассмотрением допрашиваемого как объекта воздействия, в том числе посредством оказания рефлексивного управления, изучен явно недостаточно, поэтому остановимся на этом вопросе подробнее.

Условно формирование информационной базы о личности допрашиваемого можно разделить на две стадии: до встречи следователя с допрашиваемым, когда личностные особенности подозреваемого (обвиняемого) познаются опосредованно (создание мысленной модели предстоящего допроса),³ и после первоначального знакомства следователя с допрашиваемым, то есть непосредственно в ходе общения (корректировка мысленной модели допроса).

На сегодняшний день «нет такой работы, посвященной допросу, где не указывается на необходимость иметь сведения о личности "до" допроса и изучать ее "во время" допроса»⁴. Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства занимались П.Д.Биленчук, Н.Т.Ведерников, Ф.В.Глазырин, В.Г.Деев, Н.И.Ефимова, М.Г.Коршик, М.М.Коченов, А.С.Кривошеев, Г.К.Курашвили, А.Р.Ратинов, А.И.Рощин, А.Б.Сахаров, О.Д.Ситковская, С.С.Степичев, П.П.Цветков, Е.Е.Центров и др.

В основном авторы едины в подходах к средствам и методам изучения личности. Дискуссионными являются вопросы о целях и пределах изучения. Как правило, в качестве основной цели указывается получение максимально полной информации о лице для «успешного раскрытия преступления, выбора и применения наиболее эффективных тактических приемов при проведении

отдельных следственных действий, для прогнозирования вероятного поведения обвиняемого на предварительном следствии, оказания на преступника наиболее эффективного воспитательного воздействия»⁵. С такой позицией трудно не согласиться, однако в этом случае цель изучения представляется нам излишне расширенной, что лишает деятельность по изучению личности конкретности и целеустремленности. Полагаем следует обратить внимание на ряд принципиальных моментов.

1. Как известно, познание одного и того же объекта в зависимости от стоящих перед субъектом целей предполагает различные уровни проникновения в сущность познаваемого явления.⁶ Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что неопределенность целей изучения личности, как правило, приводит к необоснованному расширению пределов такого изучения. При этом нередко смешивается «принципиальная возможность изучения с практическими потребностями и реальными возможностями такого изучения. Объем такого изучения ограничивается положениями Конституции РФ и практическими возможностями следствия»⁷.

2. Изучение личности должно носить конкретный и систематизированный характер. Конкретность выражается в том, что познается не психика вообще, а изучаются психические особенности конкретного допрашиваемого, который «в социально-демографической и психологической палитре занимает позицию абсолютно индивидуальной и совершенно особенной личности»⁸. Систематизированность достигается при соблюдении следующих принципов:⁹

а) принцип изучения личности в деятельности подразумевает, что познание должно быть направлено, во-первых, на то, как человек ведет себя в привычной для него обстановке (в семье, на работе, среди друзей и т.д.), во-вторых, как он реагирует на изменение (и, в первую очередь, осложнение) обстановки.

Особое внимание при этом следует уделять тем качествам, которые в обоих случаях остаются наиболее стабильными либо, наоборот, проявление которых носит ситуативный характер и зависит от внешних обстоятельств. Преимущества рассматриваемого принципа состоят в том, что он позволяет изучать личность в динамике ее внешних проявлений в различных социальных группах и различных жизненных ситуациях;

б) принцип цельности личности. Личность всегда целостна и «основной поведенческий фонд человека стереотипизирован. Упрочившиеся, обобщившиеся способы поведения данной личности — ее характерологические качества. За свое поведение ответственна личность в целом, а не отдельные ее структурные компоненты (будь то сознание или подсознание). Личность всегда константна — устойчива и целостна во всех ситуативных условиях. Ее побуждения зависят от ситуации лишь постольку, поскольку к данной ситуации личность подбирает (осознано или неосознано) определенную, характерную для нее реакцию. Личность идентична, тождественна сама по себе во всех своих ситуативных проявлениях»¹⁰. Исходя из этого большинство ученых приходят к выводу о том, что необходимо учитывать не какую-нибудь отдельную черту или реакцию изучаемого человека, а совокупность черт, реакций, качеств, свойств и отношений.¹¹ При этом изучение личности должно базироваться на системно-структурном подходе, при котором все качества и свойства рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные;¹²

в) принцип конкретно-исторического подхода позволяет проследить развитие человека и становление его как личности с учетом тех условий, в которых проходила его социализация. При этом особое внимание необходимо уделять тому, на что ориентируется человек, какими моральными нормами и принципами руководствуется, чему отдает

приоритеты, чье мнение считает автор — четким и что, наоборот, считает неприемлемым, порицаемым, противоречащим его внутренним устоям. Полученные данные дают знание о мировоззрении личности, что позволяет понять ее установки и мотивацию.

Соблюдение указанных принципов позволяет проводить целенаправленное изучение личности, что на сегодняшний день уже является «аксиомой методологии профессионального общения»¹³.

3. Максимально полные данные о личности для следователя — не самоцель. С позиции тактики допроса они необходимы, прежде всего, для воздействия на допрашиваемого и эффективного решения тактических задач.

Рассмотрим указанные положения подробнее, применительно к тактике допроса подозреваемых и обвиняемых.

Как известно, изучение личности подозреваемого (обвиняемого) рассматривается в различных аспектах:

— уголовно — правовом (для индивидуализации наказания и т.д.);

— уголовно — процессуальном (для принятия уголовно — процессуальных решений и т.д.);

— криминалистическом.

Как правило, данные, рассматриваемые в уголовно — правовом и уголовно — процессуальном аспектах (то есть социально — демографические сведения, выясняемые в объеме требований закона и установившейся судебной — следственной практики), являются обязательными для выяснения. Данные, рассматриваемые в криминалистическом аспекте (то есть уточняющие сведения, способствующие высокому качеству расследования: психические особенности, свойства характера, тип темперамента, круг интересов и т.п.), нередко рассматриваются лишь как факультативные.

Однако в тактическом плане данные, традиционно относимые к факультативным, являются основными. Они необходимы для прогнозирования поведения допрашиваемого, выработки

собственной тактической линии поведения и осуществления на этой основе рефлексивного управления допросом. Наибольшую актуальность они имеют при подготовке допроса подозреваемых и обвиняемых, специфика допроса которых обусловлена наличием оборотительной доминанты и установки (в большинстве случаев) на противодействие.

С целью выяснения того, как на практике осуществляется подготовка к допросу обвиняемых и подозреваемых, нами было проведено анкетирование следователей.¹⁴ На вопрос: «Изучаете ли Вы перед допросом личностные качества подозреваемого (обвиняемого)?» 58,7% респондентов ответили, что изучают по возможности; 30,4% — изучают всегда; 9,4%, что на изучение личности нет времени, а еще 1,5% — что не видят в этом необходимости.

Свою линию поведения на допросе всегда заранее продумывают 38,4%, иногда — 17,4%, определяют линию поведения уже по ходу допроса 44,2% опрошенных. Таким образом, проведенное исследование показывает, что личность обвиняемого (подозреваемого) изучается и полученные данные используются при подготовке к допросу в лучшем случае лишь каждым третьим следователем.¹⁵

Помимо этого, по данным Е.И.Замылина и Н.Ф.Колосова, сравнительно небольшая часть следователей придерживаются правила о необходимости составления плана следственного действия перед допросом конкретного лица, а именно: перед допросом обвиняемого (подозреваемого) — 16,4%; перед допросом потерпевшего — 9,8%; перед допросом свидетеля — 7,7%.¹⁶ Это свидетельствует о том, что «отношение следователей к изучению личности даже основной фигуры по делу — обвиняемого (не говоря уже о потерпевшем, а тем более свидетеле) может быть охарактеризовано как крайне несерьезное»¹⁷.

Кроме того, в целях эффективного воздействия и управления допросом

полученные данные о личности допрашиваемого необходимо уметь применять. В целях изучения проблем, связанных со знанием следователями психологических основ допроса и умением использовать их в своей практической деятельности, ВНИИ МВД России проводился опрос следователей. В результате проведенного исследования были получены следующие результаты: 32% обследованных специалистов в работе используют классическую систему типов темперамента (сангвинический, меланхолический, холерический и флегматический), созданную еще Гиппократом; остальные, по-видимому, соответствующим психологическим знаниям не придают должного значения и поэтому 47% обследованных изобретают свои собственные классификации личностных особенностей субъектов допроса (например, «агрессивный — нападающий», «агрессивный — защищающийся», «осторожный», «прислушивающийся — тупой» и т.п.); а 21% вообще не пользуются никакими типологиями характеров, вероятно, отдавая при допросах предпочтение слову и факту, а не тонкостям психологии источника показаний.¹⁸

Все это свидетельствует о том, что следователи должным образом не исследуют личность обвиняемых и подозреваемых, хотя ученые изучением личности преступников занимаются на протяжении многих десятилетий. Проведены большое количество социологических, психологических, криминологических исследований в этой области, собран богатый эмпирический материал. Тем не менее результаты этих исследований нередко остаются без внимания и в ходе расследования уголовных дел не используются, даже несмотря на то, что изучение личности подследственного было и остается одним из основных направлений в деятельности следователя.

Очевидно, что существуют ряд причин, по которым достижения науки остаются без внимания практики. Так,

к причинам субъективного характера можно отнести не всегда достаточную профессиональную подготовку следователей, формальное отношение к изучению личности подследственного и т.д.¹⁹ К сожалению, существуют ряд объективных причин, из-за которых результаты экспериментальных исследований по изучению личности преступника остаются невостребованными. На наш взгляд, это связано с тем, что, во-первых, в развитии криминалистического направления изучения личности участников уголовного судопроизводства существуют определенные трудности. По мнению Ф.В.Глазырина, в качестве таковых выступают следующие: 1) отрицание некоторыми учеными самостоятельного значения проблемы криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства; 2) отсутствие единых методологических основ, единой концепции данной проблемы; 3) недостаточное понимание целей, задач, направления, объема изучения личности участников уголовного судопроизводства; 4) недооценка этой проблемы в целом, попытки рассмотреть специальные криминалистические вопросы попутно, в рамках других наук — криминологии, уголовного процесса, судебной психологии.²⁰

Во-вторых, причинами недостаточного изучения личности подследственных являются большая загруженность следственного аппарата и как следствие дефицит времени. Практические работники, конечно же, осознают, что, «как бы то ни было мало времени на подготовку к допросу, следователь должен попытаться составить себе представление о личности подозреваемого или обвиняемого»²¹. Однако нередко этого не удается сделать из-за банальных причин организационно-технического характера, а также необходимости выполнения большого объема обязательных процессуальных предписаний и процедур в строго отведенные УПК РФ сроки, что особенно характерно

для первоначального этапа расследования и расследования по горячим следам. Тем не менее следует помнить, что при грамотном подходе к организации своего труда, желании и внимательности ряд общих данных о личностных особенностях преступника можно получить уже в самом начале расследования (в ходе осмотра места происшествия, сбора проверочных материалов и т.п.)²², а не откладывать решение данной тактической задачи до задержания виновного лица. В противном случае под угрозу ставятся характер и качество контакта между следователем и допрашиваемым, а следовательно, и результаты всего расследования.²³

Для установления индивидуально-психологических обстоятельств существуют различные способы. Традиционно в качестве основных источников получения информации о личности выделяют²⁴:

- 1) изучение биографических материалов о личности;
- 2) получение и сопоставление сведений о лице из различных источников (в том числе данные ОРМ);
- 3) сбор и сопоставление независимых характеристик;
- 4) анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица (его отношение к учебе и труду, успехи, способности к данному виду деятельности или ее отсутствие и т.д.);
- 5) анализ различного рода документов;
- 6) назначение судебно-психологических экспертиз и учет их заключений;
- 7) непосредственное наблюдение за человеком — его реакциями, эмоциями, речью, логикой рассуждений, характером оценок и т.п.

Результаты опроса следователей позволяют распределить источники получения данных о личности допрашиваемого по степени значимости следующим образом:

- 1) непосредственное общение с обвиняемым;
- 2) анализ материалов уголовного дела;
- 3) использование данных оперативно-розыскной деятельности;

4) допрос (опрос) родственников, друзей, знакомых;

5) изучение биографических материалов о личности, сбор и изучение независимых характеристик;

6) изучение архивных уголовных дел.

Результаты исследования показывают, что в основном личность допрашиваемого изучается уже по ходу допроса в процессе непосредственного общения, с учетом уже имеющихся данных о личности в материалах уголовного дела. При этом источники получения данных о личности подследственного рассматриваются как совокупность средств для реализации п.3 ч.1 ст.73 УПК РФ, необходимых при принятии ряда уголовно-правовых (установление степени ответственности, создание фактических предпосылок для индивидуализации наказания и т.д.) и уголовно-процессуальных (избрание меры пресечения, необходимость привлечения педагога, защитника и т.д.) решений.

Для разработки тактики допроса такой формальный подход неприемлем, так как средства изучения личности должны рассматриваться не как совокупность, а как система для целенаправленного изучения личности в деятельности, в целях дальнейшего использования полученных данных для осуществления управляющего воздействия в ходе производства следственных действий, в том числе допроса.

Рассматривая с этих позиций значимость источников получения данных о личности обвиняемого (подозреваемого), следует с сожалением отметить, что очень редко изучаются биографические материалы о личности, хотя эффективность данного метода очевидна,²⁵ так как преступное поведение «подготовлено всем ходом жизни, является ее итогом, и вне этого контекста оно не может быть адекватно объяснено»²⁶. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении анализа архивных уголовных дел. При этом если биографический анализ документов о личности позволяет пост-

роить только мысленную модель поведения допрашиваемого, то по материалам архивных уголовных дел можно проследить реальное поведение допрашиваемого в зависимости от ситуации допроса и спрогнозировать варианты его поведения в ходе предстоящего допроса.²⁷ Достаточно высокая степень достоверности рефлексивных рассуждений в этом случае объясняется тем, что «из всех возможных решений ситуации личность будет выбирать то, которое присутствует в ее опыте, закреплено через действие или переживание и, следовательно, проецирует только ей присущий способ разрешения проблемы»²⁸.

Фактически полное игнорирование этих, бесспорно полезных для подготовки рефлексивного управления, методов объясняется опрошенными следователями опять же дефицитом времени.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что эффективное производство допроса требует от следователя тщательной подготовки, так как «допрашивать без подготовки — значит сознательно допускать провал допроса»²⁹. Подготовка к допросу с позиции рефлексивного управления значительно повышает познавательный потенциал следователя за счет возможности осуществления прогностической деятельности и снижения тактического риска при принятии соответствующих тактических решений. Для этого, прежде всего, необходим целенаправленный, систематизированный сбор информации об обвиняемом (подозреваемом) в объеме, необходимом для возможности осуществления рефлексивного анализа, создания мысленной модели допрашиваемого, разработки собственной гибкой и вариативной тактической линии поведения и создания прогностической модели предстоящего допроса в целом. Корректировка же созданных моделей, как и само рефлексивное управление, возможна только при непосредственном общении с допрашиваемым.

1 См.: Еникеев, М.И. Юридическая психология : учебник / М.И.Еникеев. — М., 2000. — С.213.

2 Напр.: Печерский, В.В. Типовые программы допроса на предварительном и судебном следствии : учебно — практическое пособие / В.В.Печерский. — М., 2005.

3 Г.А.Зорин данную стадию называет пред — контактной интерпретацией, подразумевая под ней «основанное на изучении личности методом обследования независимых характеристик заключение следователя о характере и мотивах поведения данного человека на допросе и иных следственных действиях». Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса : учебно — практическое пособие / Г.А. — Зорин. — М., 2001. — С.37.

4 Филонов, Л.Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства / Л.Б.Филонов. — М., 1979. — С.9 — 10.

5 Биленчук, П.Д. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии : учебное пособие / П.Д.Биленчук, А.И.Рощин. — Киев, 1991. — С.3.

6 Коршунова, О.Н. Криминалистические проблемы уголовного преследования / О.Н.Коршунова // Вестник криминалистики. — 2004. — Вып.4 (12). — С.42.

7 Бахин, В.П. Допрос : лекция / В.П.Бахин. — Киев, 1999. — С.10.

8 Полстовалов, О.В. Криминалистическая конфликтология: современные нравственные и психологические проблемы : монография / О.В.Полстовалов. — Уфа, 2002. — С. 33.

9 Рассматриваемые принципы сформулированы Ю.В.Чуфаровским. См.: Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология / Ю.В.Чуфаровский. — М., 1995. — С.73.

10 Еникеев, М.И. Указ соч. — С. 51.

11 На это обстоятельство не раз обращали внимание и психологи, и криминалисты. Так, Б.Ф.Ломов отмечает, что «в исследованиях психических явлений попытка отыскать одну — единственную детерминанту того или иного явления — это тупиковый путь». Ломов, Б.Ф. Методологические и психологические проблемы психологии / Б.Ф.Ломов. — М., 1986. — С.45. Один из ведущих специалистов в области тактики допроса Н.И.Порубов, проанализировав существующие подходы, также отмечает, что «иногда предлагают выявить зависимость между личностными свойствами допрашиваемого и тактическими приемами допроса, полагая при этом, что достаточно определить одно — два личностных качества для избрания наиболее эффективной тактики допроса. Такой подход неверен, ведь поведение личности детерминируется всей совокупностью социальных и психических свойств и взглядов, мировоззрением, потребностям, эмоциональным и волевыми качествами». Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие / Н.И.Порубов. — М., 1998. — С.80. Н.В.Кручи —

нина и В.И.Шиканов также отмечают, что «никакие обобщенные сведения о связях между информацией о личности субъекта и его поступками в конкретных жизненных ситуациях, имеющие отношение к совершенному преступлению, не должны рассматриваться в качестве однозначно трактуемых причинно – следственных зависимостей». Кручинина, Н.В. Алиби. Теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве / Н.В.Кручинина, В.И.Шиканов. – Иркутск, 1992. – С.106.

12 Усманов, У.А. Тактика допроса на предварительном следствии : справочник / У.А.Усманов. – М., 2001. – С.42.

13 Полстовалов, О.В. Указ. соч. – С. 34.

14 Опрос проводился с 2004 г. по 2007 г. среди следователей, обучающихся на факультете заочного обучения и факультете повышения квалификации Сибирского юридического института МВД России. Всего опрошены 138 респондентов, из которых 7,2% имеют стаж работы в должности до одного года; 31,2% – до трех лет; 23,9% – до пяти лет; 24,6% – до десяти лет и 13,1% – свыше десяти лет.

15 Естественно, это отражается на качестве допросов и расследований в целом. Так, по данным О.В.Полстовалова, «изменение показаний в сторону признания вины встречается в девять раз чаще по делам, где изучение личности обвиняемого носило более глубокий характер, по сравнению с теми делами, которые характеризуются поверхностным исследованием личностных особенностей подсудимого». Полстовалов, О.В. Указ. соч. – С.44.

16 Замылин, Е.И. Проблемы допроса в конфликтной ситуации : учебное пособие / Е.И.Замылин, Н.Ф.Колосов. – Волгоград, 2002. – С.24.

17 Питерцев, С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К.Питерцев, А.А.Степанов. – СПб., 2001. – С.28.

18 Скрышников, А.И. Значение поведенческих реакций подозреваемого для экспресс – оценки его психологических особенностей / А.И.Скрышников, Л.А.Бегунова, А.Ю.Лаговой ; под ред. Л.П.Гримака. – М., 1995. – С.5.

19 Так, 8 % опрошенных следователей отметили, что они в своей профессиональной деятельности не используют никаких тактик и допрашивают как умеют, как получается.

20 Глазырин, Ф.В. Практические и теоретические проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства (криминалистические аспекты) / Ф.В.Глазырин // Проблемы изучения личности участников уголовного судопроизводства : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1980. – С.6–7. Указанные проблемы обозначены Ф.В. Глазыриным более двух десятилетий назад, однако большая часть из них актуальны и сегодня.

21 Карнеева, Л.М. Допрос подозреваемого и обвиняемого / Л.М.Карнеева, А.Б.Соловьев, А.А.Чувилев. – М., 1969. – С.33.

22 Подр.: Богинский, В.Е. Рефлексивное управление при допросе : учебное пособие / В.Е.Богинский. – Харьков, 1983. – С.8–9; Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование на выков и привычек человека / В.Н.Чулахов ; под ред. Е.Р.Россинской. – М., 2004. – С.101–131.

23 Исследования показали, что недостатки в изучении личностных особенностей подсудимого негативно сказываются и на поддержании государственного обвинения в суде, что особенно заметно в условиях состязательности сторон. Подр. см.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности / под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 192.

24 Указанный перечень методов и источников можно назвать традиционным, поскольку именно в таком виде рассматривается большинством ученых. Напр.: Питерцев, С.К. Указ.соч. – С.28. В литературе предлагаются и другие подходы, но, как справедливо отмечает М.В.Бочкарев, основные отличия заключаются лишь в том, что эти же методы комбинуются по – другому и зачастую под другими названиями, что не изменяет их сущности и значимости. См.: Бочкарев, М.В. Психодиагностика в криминалистической тактике / М.В.Бочкарев // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе : сборник научных статей. Ч.2. / под ред. З.Д.Еникеева. – Уфа, 2003. – С.17.

25 Так, по мнению Г.А.Зорина, «биографическому анализу могут подвергаться любые факты, имеющие значение для характеристики личности в связи с расследуемым делом. При этом биографический метод обладает тенденциями: интерпретировать жизнь как процесс; рефлексировать процесс с позиции субъектов расследуемой ситуации; диагностировать установленные жизненные факты с точки зрения влияния на совершенное преступление и расследуемое дело». Зорин, Г.А. Указ. соч. – С.29.

26 Антонян, Ю.М. Криминальная сексология / Ю.М.Антонян, А.А.Ткаченко, Б.В.Шостакович. – М., 1999. – С.110–111.

27 В.Е.Богинский отмечает, что «в силу закономерностей развития психики разные лица, обладающие сходными характерами, темпераментами и иными свойствами, преследуя сходные цели и действуя для достижения их в сходных, аналогичных ситуациях, избирают также сходные, аналогичные пути и способы достижения цели. Более того, они приходят к одним и тем же решениям, вырабатывают у себя склад мышления и своего рода стандарт поведения». Богинский, В.Е. Указ. соч. – С.19.

28 Ложкин, А.И. Психология личности агрессивного – насильственного преступника (мотивационно – смысловой аспект) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06 / А.И.Ложкин. – М., 2000. – С.11.

29 Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии / Н.И.Порубов. – 3 – е изд. перераб. – Мн., 1978. – С.121.